

Тридцать пять лет. Для техники это критичный срок, мало какой автомобиль или холодильник служит так долго. Для человека тоже возраст немаленький. К этому моменту организм становится не тем, что в молодости, хорошая фигура остаётся лишь у редких счастливиц или фанатов спорта.

Андрей Александрович Афанасьев с удивлением во взгляде разглядывал своё оплывшее тело килограммов под сто двадцать. Для того чтобы лучше видеть, он нацепил очки и щурил серо-голубые глаза.

— Дела-а... — протянул он, потирая слегка обвисший подбородок, после чего провёл пятернёй по коротким русым волосам.

Слегка свисающий подбородок — вроде обычное дело для людей за тридцать лет, но мужчину наличие подобного элемента удивило не меньше, чем избыточный вес, который при среднем росте выразился в наличии солидного пивного живота.

Если психиатры могли бы заглянуть в голову Андрея, они бы сочли его сумасшедшим. Стоит отметить, что его мысли были действительно необычными:

«Похоже, зря я настраивал пробуждение памяти в тридцать пять лет. Кто же знал, что механизм перерождения впихнёт мою душу в дикарский мир, где совершеннолетие наступает в восемнадцать лет, а примерно в двадцать пять лет люди уже начинают стареть».

Афанасьев потряс головой, пытаясь избавиться от новых для себя мыслей, и протянул руку к плоскому монитору. Посмотрел на системный блок, пусть не с лучшими, но всё же современными комплектующими, и сам удивился, что думает об этой технике как о древности, которой место в музее.

Обычный мир планеты Земля, ещё вчера казавшийся нормальным и привычным, технически развитым, уже не казался таковым. Недавно Андрей был твёрдо уверен, что для производства техники нужны заводы и серьёзные капиталовложения, что магии не существует и многое другое, что думает о своём окружении житель начала двадцать первого века. Теперь же он точно уверен, что магия существует, а для изготовления сложной техники достаточно одного техномагикуса. Мало того, он сам является техномагикусом широкого профиля высшего седьмого разряда.

Мир, в котором когда-то обитала душа Андрея в теле человека по имени Деус Омнис, разительно отличался от Земли. Люди были почти такими же, но имели некоторые отличия. Совершеннолетие у них наступало в тридцать пять лет, а старение организма начиналось примерно в пятьдесят лет, но технологии позволяли отложить процесс старения на гораздо больший срок.

Если быть точным, то мир Деуса развивался в области техномагии, поскольку почти каждый из сородичей Омниса обладал магическими способностями. Сам Деус ничем не отличался от основной массы народа. Ему не светило стать великим архимагикусом, поскольку его

магические силы были очень слабыми. Один из тысячи рождался с сильным даром, такой маг с рождения становился привилегированным членом общества, ему давалось лучшее образование, а в будущем он становился архимагикусом.

Деус в тридцать пять лет после окончания средней школы встал перед выбором профессии. Можно было пойти на космический флот и стать боевым магом или поступить в аналог техникума и за десять лет изучить простую профессию, но Омнис выбрал другой путь — он поступил в лучший на его планете университет и выбрал самую сложную профессию «техномагикус широкого профиля». Его магических сил с трудом хватило на минимальную планку для этой профессии.

Тридцать лет обучения — это самый долгий срок из всех профессий. Столько же учатся лишь архимагикусы. Поэтому конкурс на самую престижную профессию был относительно небольшим — тридцать семь абитуриентов на место. Деусу повезло, он прошёл зачисление в университет по результатам экзаменов, правда, был в самом низу списка.

После тридцати лет стандартного обучения Омнис решил пойти дальше и поступил на аспирантуру, где отучился ещё десять лет по расширенной программе для техномагикусов. Все его однокурсники имели к этому времени первый разряд в профессии, как после выпуска, он же получил третий разряд.

После учёбы Деуса призвали на военную службу. Десять лет он работал штатным техномагикусом на линкоре военно-космического флота, чего с первым разрядом ему не светило. Его обязанности были обширными: починка всего, что есть на линкоре, изготовление техники, начиная от челноков и заканчивая крейсерами с полным оснащением компьютерами, медкапсулами и оружием. Конечно, один и без опыта работы он бы не справился, но на линкоре служили ещё пять техномагикусов-контрактников.

Омнису понравилась служба на линкоре. Так что он после окончания обязательной военной повинности пошёл на службу по контракту и отработал на линкоре ещё сто лет. За это время его квалификация выросла до пятого разряда, и он уже сам мог изготовить всё то, что вначале мог лишь чинить по подсказке старших товарищей.

После окончания контракта Деус устроился техномагикусом в Корпус Исследователей (КИ). КИ занимались исследованием неизвестных просторов космоса с целью поиска планет пригодных для перестройки по определённым стандартам, сейчас Омнис назвал бы это терраформированием, но в его мире не было слова «Терра», поскольку материнская планета расы магикусов имела иное название.

После нахождения нужной планеты КИ начинал её терраформирование. Для этого были задействованы все доступные техномагикусы корпуса. Огромную помощь в перестройке планеты оказывали механикусы — механизмы с ограниченным компьютерным разумом, в земной фантастике их называют роботами или дроидами. Фактически, вся роль техномагикуса сводилась к тому, чтобы создавать различных механикусов.

Естественно, поначалу Деус был лишь на подхвате у коллег, поскольку, несмотря на свой высокий разряд, совершенно не разбирался в специфических механикусах. Но работа в КИ ему понравилась, так что он там задержался на долгих пятьсот тридцать лет, получил заслуженный седьмой разряд и стал очень уважаемым профессионалом. С ним даже уважительно общались архимагикусы. Бывало даже, что архимагикусы обращались к Деусу с просьбой изготовить им космическую яхту или механикусов для своей резиденции. Естественно, не бесплатно, так что Деус мог себе позволить жить в роскоши.

Из Корпуса Исследователей Деуса переманили в научно-исследовательскую группу. Он вместе с другими магикусами разных направлений работал над исследованием тонких энергетических тел разумных существ, которые проще назвать душой. В результате работы их научной группы был сделан ряд открытий. Например, существование природного механизма перерождения души и возможность сохранения памяти при перерождении.

Группа исследователей получила щедрое финансирование от государства и задачу создать механизм, который позволит магикусам перерождаться в заранее созданные тела с сохранением воспоминаний. Двести одиннадцать лет учёные бились над этой проблемой. Удалось лишь создать механизм, который пробуждает воспоминания души, а дальше магикусы упёрлись в тупик, после чего финансирование было перекрыто.

Правительству не был интересен механизм пробуждения воспоминаний души, которая отправилась на перерождение в параллельный мир, а зачастую именно так всё и происходило. Архимагикусам хотелось заполучить механизм бессмертия здесь и сейчас в родном мире.

Деусу даже такой способ обретения бессмертия показался неплохим вариантом, поэтому он воспользовался лично собранным механизмом. Лишь сейчас он осознал, что ошибся с настройками. Тогда выглядело логичным выставить пробуждение воспоминаний в тридцать пять лет. Ему казалось глупым ходить в школу с сознанием взрослого человека, к тому же это было бы тяжело с психологической точки зрения. Он считал правильным пробудить память прошлой жизни, будучи совершеннолетним и зная о новом мире всё, что знает выпускник школы. Кто бы мог подумать, что в другом мире этот возраст будет считаться взрослым. К этому времени Андрей мог много раз погибнуть.

Воспоминания Деуса-Андрея говорили о том, что так уже происходило несколько раз — это уже третье его перерождение.

В первый раз он родился в средневековом мире в крестьянской семье и умер от болезней в младенческом возрасте.

Во второй раз он родился в мире, где на дворе был каменный век. Там он взрослым считался уже в тринадцать лет, а в тридцать уже был стариком с кучей болезней. На очередной охоте он, уже не обладая прежней проворностью, оступился и сломал ногу. В каменном веке в обществе охотников-собирателей человек со сломанной ногой станет лишь обузой. Соплеменники могли бы оставить его умирать в муках от голода, но сделали милость — добились копьём.

Андрей печально вздохнул. То, что Деусу даровало относительное бессмертие, его же и убило. Механизм пробуждения воспоминаний прошлой жизни некоторым архимагикам показался слишком опасной технологией. Они считали, что если о таком устройстве станет известно, многие люди захотят воспользоваться этой технологией и раньше времени расстаться с жизнью ради приключений в другой жизни. Технология была засекречена, а всех, кто о ней знал, устранили магикусы службы безопасности. Так бы Деус мог прожить ещё тысячу лет. Он как раз был в том возрасте, когда магикусы начинают задумываться о семье и продолжении рода, но не срослось.

Андрей покачал головой. Подумать только — тридцать пять лет, а уже чуть ли не старик! Желудок работает плохо, спина болит, и это лишь часть из проблем, которые дают о себе знать. Для Деуса, который на протяжении всей жизни благодаря профилактическим процедурам в медкапсулах имел идеальное здоровье, подобное состояние организма было неприемлемым.

Одним из неожиданных факторов стало то, что Деус больше ощущал себя Андреем. Именно молодая личность тридцатипятилетнего сопляка была главной, в то время как большой багаж знаний магикуса будто подёрнут серой пеленой и не имеет приоритета, хотя без сомнений оказывает влияние на личность Афанасьева. Вот только в каких масштабах, разобрался бы разве что ментамагикус минимум шестого разряда.

Андрей не был до конца уверен в своём психическом здоровье. Казалось, что он сошёл с ума и выдумал себе личность Деуса. Он воспользовался поиском в интернете и тут же получил ответ. Подобное психическое расстройство действительно существует, оно называется диссоциативное расстройство идентичности.

Из полученной информации Андрей сделал вывод, что человек с таким расстройством начинает осознавать, что в нём живут две личности. Постепенно вымышленная личность начинает захватывать реальную. Не за горами тот час, когда можно начать представляться именем вымышленного магикуса из параллельного мира. Самое ужасное в том, что психические расстройства не лечатся. Хотя знания Деуса подсказывали, что ментамагикусы и не такое способны вылечить. Что-то вроде шизофрении и раздвоения личности может выправить даже ментамагикус второго разряда сразу после ординатуры.

Естественно, считать себя сумасшедшим Андрей не хотел, но он был реалистом, поэтому решил сразу поставить точку в этом вопросе. Он считал, что нужно понять: псих он или действительно переродившийся магикус из параллельного мира. Для этого всего-то и нужно было, что проверить свои способности.

Для проверки Андрей решил использовать старое кресло. Его крестовина была давно расколота на множество пластиковых деталей и держалась в собранном виде лишь благодаря множеству стальных самодельных пластин и саморезам. Вместо развалившихся колёс крестовина стояла на деревянных брусках, в которых были высверлены отверстия под стальные штыри от колёс. Протёртую тканевую обивку, из которой торчал поролон, прикрывал самодельный чехол, сшитый из махрового полотенца.

Андрей вытянул вперёд руку и стал произносить литанию работы с материей. С каждым

произнесённым словом глаза парня становились всё больше, он с огромным изумлением наблюдал за формирующимся в воздухе сложным геометрическим узором из разноцветных линий. Узор был трёхмерным и сиял, словно радуга, при этом знания Деуса подсказывали, что магические инвалиды не могут их разглядеть.

Инвалидами в мире Омниса считались люди, которые не являются магикусами. Таких было мало, всего три инвалида на тысячу магикусов, но на Земле всё могло быть наоборот, поскольку Андрей считал магию сказочной выдумкой. Конечно же, ему было известно об экстрасенсах, но до этого Афанасьев считал их всех шарлатанами.

Когда Андрей закончил зачитывать литанию, сияющий узор, повинувшись его воле, стал расти и обволок всё кресло. В голове оператора заклинания тут же возникло схематическое изображение кресла, и он мог изменять материал в пределах, ограниченных заклятьем.

Повинуясь воле Андрея, кресло стало видоизменяться. Шурупы и металлические пластины впитались в крестовину и смешались с древесиной. Газлифт потёк и дошло до сидухи. Всё кресло превратилось в комок размером с футбольный мяч. Материя стала изменяться, усложняться, в результате получился набор из различных наноматериалов. Затем кресло стало формироваться по-новому.

Вместо одного толстого газлифта появилось пять тонких опор, которые упирались в пятиконечную крестовину чёрного цвета. Вместо деревянных брусков внизу были широкие блины с виду, словно сделанные из прочного пластика. Только на самом деле это были антигравитационные техномагические движители, на которых кресло парило в паре сантиметров от пола. Спинка стала эргономичной с боковой поддержкой и регулировками во всех направлениях, мягкость и упругость её и сиденья стали идеальными, ни больше и ни меньше. Подлокотники регулируются во всех направлениях. А главная фишка помимо всевозможных регулировок и левитации — управление при помощи ограничено разумного компьютера, который считывает ментальные показатели седока. Мощность простенького компьютера управления креслом превосходила вычислительные возможности системного блока Андрея в разы.

Сев, хотя вернее сказать, рухнув в новенькое парящее кресло, Андрей грязно выругался.

— Всё же магикус! — добавил он после окончания потока брани. — Деус Омнис, да? Нет уж! Я Андрей. Афанасьев Андрей, а не какой-то там Деус. Пусть прошлое остаётся где-то там, я же буду жить настоящим...

<http://tl.rulate.ru/book/77519/2327585>